

Идеальная форма, строение действия, содержание образования

Я хотел бы обсудить тему соотношения разных аспектов действий, задающих содержание образования. При этом основанием обсуждения для меня является психология развития, и в частности, категория идеальной формы (Б.Д. Эльконин, 1994).

Представление о Событии Идеальной формы открывает круг феноменов, мимо которого проходили исследователи-деятельностники. Однако именно эти феномены существенны для обсуждения вопросов содержания образования, поскольку обнажают границы этого обсуждения - границы представлений об освоении.

Для встречи с подлинными культурными произведениями характерно то, что эта встреча не может быть однократной. Есть книги, которые мы неоднократно перечитываем, живописные полотна, которые неоднократно рассматриваем, музыкальные произведения, которые мы неоднократно прослушиваем. Причем эта неоднократность, эти повторяемые возвращения для нас не случайны, а, наоборот, внутренне необходимы, произвольны и сильно мотивированы. И в детской жизни мы видим, что для игр, слушания сказки также характерно повторение, настойчивая неоднократность, причем настолько характерно, что требует отнесения к сущности, природе игры и сопереживания сказке.

Такие всем хорошо известные и уже вовсе не экзотичные деятельности как спортивные игры (футбол, например) и на низком, и на самом высоком уровне освоенности также повторяются снова и снова, причем опять - не в силу внешних мотивов и целей, а в силу того, что каждый раз интересно играть и интересно смотреть.

Человеческие встречи и даже те, которые, казалось бы, совершаются «раз и навсегда» (супружество, дружеские, родительско-детские отношения) также не одноактны, также требуют воссоздания и повторения.

Похоже, что есть только две области жизни, для которых не характерно

повторение и воссоздание - это образование и некоторые виды профессионального труда.

Я думаю всем понятно, что речь идет не о традиционно-педагогическом повторении, которое «мать учения», и т.о. не о закреплении знания и автоматизации действия. Речь идет о чем-то как раз противоположном - о том, что по природе не терпит «закрепления» и автоматизации и «раскрепления». В природу всех тех встреч, о которых я говорил, как бы «вложена» некая продуктивная незавершенность, которая требует воссоздания и сама каждый раз воссоздается. Как-то радикально иначе приходится понимать суть освоения. И либо форму этого, связанного с сущностной незавершенностью, освоения не относить к содержанию образования (вместе с ним не относя к нему освоение культурных форм¹), либо переосмыслить наши представления о содержании образования - вычленив те допущения, которые ограничивают мышление о нем.

Во второй части доклада я хотел бы перейти от описания круга феноменов к пониманию специфики действий, лежащих в их основе. Назовем продуктивным то действие, в котором реализуются описанные нами ситуации.

Продуктивное действие имеет 5 важных характеристик.

1. Оно осуществляется «субъектно-целостно». Обычно говорят, что в нем «захватывается») (актуализируется) «весь субъект» - целиком, а не частично. Подобное поверхностно-описательное представление не будет преодолено, если «всего субъекта» не представить действенно.

2. Анализ многих психологических текстов подводит к двоякому пониманию субъектности. Во-первых, субъект понимается как существо, действующее опосредствованно и произвольно, т.е. в тех или иных границах изыскивающее органы самоосуществления (осуществления себя). Во-вторых (и это особенно интересно и важно), как существо само являющееся органом осуществления чего-либо очень важного (идеи, например, или нужд другого человека). Существо, являющееся «мотором» продвижения чего-либо общезначимого. Если

¹Мне вспоминается горькое признание одной преподавательницы литературы: «Мы воспитали несколько поколений людей, которые никогда не перечитают «Капитанскую дочку». Перечень произведений, по-моему, можно существенно расширить

первое - себя осуществление посредством чего-либо можно назвать «моим действием», то второе - собой осуществление - уместно назвать «я-действием». Я-действие - это действенная форма причастности. Субъектную целостность, «полную включенность» характеризует связь обеих этих форм субъектности. Однако же, их связь не надо понимать упрощенно. Между двумя «векторами» субъектности не может быть полного тождества. Нет того «моего» действия, в котором бы «Я» («идея меня», замысел меня, предназначение меня) выполнилось бы целиком и без остатка. С другой стороны, иначе чем в локальных и ограниченных «моих действиях» это «Я» («Я-действие») нереализуемо. Зазор, расхождение двух аспектов субъектности, т.е. принципиальная незавершенность субъектного (деятельного) отношения, задает субъективное измерение идеальной формы - горизонт развития. Обращение одним («моим действием») на другое («Я-действие»), опробование и испытание одним другого задает полноту субъектного участия, полноту активности.

Представленные в первой части доклада феномены предполагают психологически одновременное, связанное существование и взаимообращение «Я-действия» и «моего действия». Их взаимность - испытание и проявление одним другого - одно из оснований повторения, многократности воссоздания «встречи» с подлинной культурной формой.

Вторая характеристика продуктивного действия - своеобразные отношения между ориентировкой и выполнением, или словами П.Я.Гальперина, между его «ориентировочной и исполнительной частями». Уже сам термин «части»² предполагает некую одну, которую можно механически поделить. За этим лежит некоторое представление о «переливе», плавном переходе от ориентировки к выполнению, представление о том, что они располагаются (и должны располагаться) как бы на одной линии.

В докладе на предыдущей конференции, касаясь принципов развивающего обучения в подростковом возрасте, я уже указывал на то, что построение образа

²С П.Я.Гальпериным спорил А.Н.Леонтьев, который говорил, что ориентировка и исполнение - это не части, а функции действия.

будущего действия (ориентировка) и само действие в этом образе не только нелинейно связаны, но и предполагают разные позиции, а развернутый и полный переход от образа условий действия к самому действию предполагает децентрацию - преодоление ограниченности лишь своего взгляда на условия действия. Одно дело - как я вижу мир и в соответствии с этим строю образ моего движения в нем, и совсем другое - каким «мир видит» меня, а именно в соответствии его «видения» надо выполнять, реализовывать выстроенный образ.

В полном, «живом» (словами В.П.Зинченко) действии сама «исполнительная часть», реализация не может быть механическим и техническим элементом. Наоборот, она является опробованием, испытанием самого образа действия, его «примериванием» к фактическим обстоятельствам и, если надо, то и преобразованием. При этом (точно также как и в случае субъектных аспектов действия) реализация обращена на образ или шире - замысел действия, а не на его части. Их отношение (как и отношение субъектных аспектов) образно представимо не в виде отрезков одной прямой, а, скорее, в виде линий, которые могут (еще только могут) пересечься в некоторой точке и образовать угол. «Пересечение» таких «линий» - образование угла - символ полного действия.

3. Пересечение в некоторой идеальной точке расходящихся и заранее, до действия несогласованных аспектов действия осуществляется как их обращение друг на друга. Обращение - это испытание и опробование одним аспектом другого. Испытательность и пробность необходимы постольку, поскольку не предполагается данности уже представленности точной вещной отнесенности форм согласования разных аспектов действия. Может быть извне представлен «замысел себя» («Я-действие»), может быть представлено, например, в виде требуемого продукта, и «мое действие», но не может быть дана форма их согласования. Точнее, я говорю о тех случаях, когда она не дана и не может быть дана, а может быть лишь встроена или воссоздана. Точно то же можно сказать и о согласованности замысла и реализации. Предметность самого согласования разных аспектов действия может существовать лишь в символической форме - форме требующей «обработки» и восстановления.

Согласование не «есть», а может случаться.

Если внимательно прочитать, например, «Психологию искусства» Л.С. Выготского, то станет ясно, что произведение искусства является именно таким типом предметности. Вспоминая термин, введенный для обозначения действий взрослого, заинтересованного в инициации детских проб, можно сказать, что произведение искусства задает предметность открытого действия,

4. Взаимообращенность аспектов действия, их направленность друг на друга, а не на свои «собственные» предметы (требуемый продукт, ценный мотив-замысел и т.п.), т.е. генетически, взаимообращенность (шире - поиск и проба) - это изменение предметной отнесенности и функции предметных преобразований. Одно должно выступить как способ (или условие, или граница, или материал) осуществления другого. «Выступить как...» - это значит обрести новый статус, новое знание, т.е. «перефункционализироваться». Из работ гештальтпсихологов известно, что именно изменение статуса (функции) вещи является самым трудным и самым главным в продуктивном мышлении. Из собственного опыта опосредствования решения так называемых задач «на сообразительность» я знаю, что самое трудное и самое важное - это придание исполнительным процедурам ориентировочной, опробующей функции. Мы часто забываем, что формируя действие, задаем не только само предметное преобразование, но и определенную функцию преобразуемых вещей и самого преобразования - функцию объекта, результата, средства, условия и т.п. Функции неререфлексивно закрепляются за действиями и вещами, а следовательно, закрепляются и отношения между ними. Эти отношения впоследствии становятся «латентным», несознаваемым «слоем» предметного действия - работающими, но неявными схемами действия. Именно эти схемы и являются своеобразными «консервантами действия», и именно они должны быть преодолены.

Необходимым условием осуществления и механизмом продуктивного действия является перефункционализация.

Понятно, что статусы вещей и действий не обнажаются и не кристалли-

зуются в виде отдельных правил. Попытки их прямого обнажения в обучении (нечто - средство, нечто - объект) приводят к обратному эффекту - стереотипизации и консервации частностей. Обобщение и перенос - это лишь по видимости, по готовому эффекту «расширение» действия. По сути - это изменение его статуса (значения). Например, превращение в средство опробования или в объект рассмотрения.

Представленные в первой части доклада феномены повторения и заново создания якобы одного и того же действия, его странной незакрепленности и не «раз и навсегда освоенности» внутренне связаны с заново созданием функционального значения действий, их функциональным «распредмечиванием» и переозначиванием.

5. Взаимообращенность субъектных аспектов действия, замысла и реализации, его открытость, связанные с преодолением сложившихся схем действующего, связанные с необходимостью вызывающих изменения субъективности действующего. Действие в первую очередь приложено к действующему, и лишь во вторую - к объекту. Рассогласования, преобразования привычных схематизмов требуют телесных усилий. Лишь в полноте действия человек «чувствует себя», чувствует собственное становление (ничего другого чувствовать просто невозможно) и чувствует собственным становлением (ничем другим чувствовать также невозможно).

Субъективность, «само-чувствие», «психическое состояние», необходимо входит в акт продуктивного действия. И эти состояния также не «живут» иначе как в действии, а следовательно, могут лишь воссоздаваться. Противоположное допущение приводит к «стимульно-рефлекторному» пониманию культурного произведения и его освоения.

Мне осталось спроецировать все сказанное в плоскость темы конференции (спроецировать, а не повторить). Я сделаю это в виде кратких тезисов.

1. Развитие, понятое как освоение Идеальной формы, предполагает ряд общественных феноменов, мимо которых проходит как инновационное, так и традиционное образование.

2. Понимание этих феноменов требует изменения представлений о формировании действия. В их контексте и надо говорить о педагогическом действии как создании условий и пространства возможностей для детского действия. Т.е. лишь в их контексте есть предметные основания для различения и согласования обучения и учения.

3. Создание условий полноценного детского действия предполагает инициацию пробно-поисковой формы действовани

4. Ее инициация не может строиться инструктивно. Она связана: а) с построением ситуаций преодоления сложившегося типа действовани

5. Воссоздание и пересоздание ориентировки действия есть процесс построения его общего способа. Существенной характеристикой общего способа является испытание модели действия.

6. Ситуации преодоления в их преемственности, т.е. события способа действия, необходимо приводят к «чувствованию» и фиксации собственного становления и прироста возможностей).

7. Собственное становление может и должно опредмечиваться лишь в символических формах. Его иносказанием являются предметные характеристики способа действия.

8 Систематическое прохождение События способа действия - пересечения изменения «вещей» и изменения собственных схем действовани

В заключении могу сказать, что внимательный слушатель, скорее всего, ухватил существо некоторых тезисов с основными положениями теории учебной деятельности.